

УДК 141/316.44

**МИРОСИСТЕМНАЯ ТИПОЛОГИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ:
ПОИСК ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧИЙ
ИНСТИТУТОВ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА**

А. А. Изгарская

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
aizgarskaya@gmail.com

И. Ф. Литошенко

Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)
ivan11t@yandex.ru

Аннотация. На основе работ И. Валлерстайна, ряда представителей миросистемной парадигмы (Дж. Смит, В. А. Данавей, Т. Д. Дикинсона), а также статей зарубежных и отечественных авторов предпринята попытка реконструкции типологии домохозяйств, которая позволяет учитывать структурные различия современных обществ, их внутреннюю социальную стратификацию, а также различия субъектов домохозяйств по полу и возрасту. Описаны три основных типа домохозяйств: незавершенной пролетаризации, рабочего класса, высокого уровня благосостояния. Каждый тип содержит две модели, различающиеся по комбинациям источников дополнительного дохода и роли заработной платы в процессах воспроизводства домохозяйств. На этой основе показан вклад женского и детского труда в воспроизводство домохозяйств различных типов.

Ключевые слова: миросистемный подход, домохозяйство, товарные цепи, социальное неравенство, женский труд, детский труд.

Для цитирования: Изгарская, А. А., Литошенко, И. Ф. (2022). Миросистемная типология домохозяйств: поиск теоретических оснований исследования различий институтов материнства и детства. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 4. С. 110-126. DOI: 10.47850/RL.2022.3.4.110-126

**WORLD-SYSTEM TYPOLOGY OF HOUSEHOLDS:
SEARCHING FOR THEORETICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING DIFFERENCES
IN THE INSTITUTIONS OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD**

A. A. Izgarskaya

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
aizgarskaya@gmail.com

I. F. Litoshenko

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk)
ivan11t@yandex.ru

Abstract. Based on the works of I. Wallerstein, a number of representatives of the world-system paradigm (J. Smith, W. A. Dunaway, T. D. Dickinson), as well as articles by foreign and domestic authors, an attempt was made to reconstruct the typology of households, which makes it possible to take into account the structural differences of modern societies, the internal social stratification, the differences in gender and with age of household subjects. Three types of households

are described. There are differences between the type of incomplete proletarianization, the type of workingclass household and the type of a high level of welfare. Each type contains two models that differ in combinations of sources of additional income and the role of wages in the processes of household reproduction. The contribution of women's and children's labor to the reproduction of different types of the households is shown on this basis.

Keywords: world-system approach, household, commodity chains, social inequality, female labor, child labor.

For citation: Izgarskaya, A. A., Litoshenko, I. F. (2022). World-system Typology of Households: Searching for Theoretical Foundations for Studying Differences in the Institutions of Motherhood and Childhood. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 4. pp.110-126. DOI: 10.47850/RL.2022.3.4.110-126

Семья является одним из основных социальных институтов человеческого общества. В социологии и экономике единицей анализа выступает чаще всего домохозяйство, представляющее семью через призму экономических отношений и характер бытового уклада. Распад Советского Союза и процесс экономических преобразований повлек в России формирование рыночно-ориентированных домохозяйств и рост интереса со стороны отечественных исследователей к данному явлению. Типологии домохозяйств, предложенные отечественными авторами, как правило, построены с опорой на российский эмпирический материал. Отечественные авторы в 1990-е и начале 2000-х гг. обращали внимание на различия домохозяйств в разных экономических системах, выделяли домохозяйства переходного типа. Таковой является, например, типология домохозяйств А. Н. Олейника, выделившего рыночный, командный и переходный типы [Олейник, 1998, с. 60]. На основе российского эмпирического материала построена типология домохозяйств Е. И. Капустиной. Предложенная Е. И. Капустиной типология позволяет описывать особенности экономического поведения домашних хозяйств в процессе формирования сбережений в российской экономике начала 2000-х гг. [Капустина, 2007]. Заслуживает внимание типология экономических стратегий российских домохозяйств Е. В. Денисовой, которая, обоснованно критикуя неоклассический подход к исследованию экономических субъектов, раскрывает на основе институционального метода механизмы постсоветской трансформации домохозяйств, связывая их типы с появлением новой классовой стратификации (новые средние, бывшие средние и пролетарии). Каждый тип имеет соответствующую ему экономическую стратегию (рыночно-ориентированную, традиционалистскую, пролетарскую), и, как отмечает Е. В. Денисова, «предполагает специфические модели потребления (расхода), особые стили жизни, ценностные ориентации и, в конечном счете, различные жизненные возможности и специфическую социальную траекторию в процессе трансформации российского общества» [Денисова, 2004, с. 9].

При всех достоинствах перечисленных типологий следует обратить внимание на их методологические границы. Во-первых, построенные на основе российских эмпирических данных типологии применимы для анализа только российских домохозяйств. Несмотря на то, что типологии учитывают процессы интеграции российского общества в глобальную систему и позволяют фиксировать соответствующую трансформацию отечественных домохозяйств, сравнительный анализ домохозяйств разных обществ оказывается за рамками возможностей теоретических построений. Во-вторых, рассмотренные типологии не позволяют видеть различия субъектов внутри домохозяйств, например, невидимыми оказываются различия по полу и возрасту. Попытаемся преодолеть

данные границы, используя в качестве основания миросистемный подход. Идеи И. Валлерстайна содержат в себе необходимый потенциал. На основе работ И. Валлерстайна и ряда представителей миросистемной парадигмы предпримем попытку реконструкции типологии, позволяющей осуществлять сравнительный анализ домохозяйств, учитывая структурные различия современных обществ, их внутреннюю социальную стратификацию, а также различия по полу и возрасту субъектов, составляющих эти домохозяйства и участвующих в процессе его воспроизводства.

Основное содержание понятия «домохозяйство» в миросистемном подходе не отличается от общенаучного. Домохозяйство – «небольшая группа людей, которая в долгосрочной перспективе объединяет свои доходы, чтобы расходувать их на потребительские товары и инвестиции» [Wallerstein, Martin, Dickinson, 1982, p. 438]. Особенности этого концепта проявляются через взаимосвязи с содержанием других понятий, а именно таких категорий миросистемного подхода, как «капитализм», «товарные цепочки», «эксплуатация труда». Домохозяйство – это специфический для эпохи капитализма социальный институт, возникший в результате функционирования мир-экономики и служащий механизмом интеграции результатов различных видов неоплачиваемой деятельности, различных форм дохода от рыночных операций, заработной платы, нематериальных ресурсов семьи в целях ее выживания и воспроизводства.

Следует отметить, что модель воспроизводства рабочей силы, имеющая место в классическом марксизме, в миросистемном подходе получила критическое осмысление. В классическом марксизме предполагается, что наемный рабочий получает заработную плату и приобретает необходимые для воспроизводства своей рабочей силы товары на рынке¹. Джоан Смит и И. Валлерстайн утверждают иное: «... в капиталистической системе, – пишут они, – заработная плата не может быть единственным или даже основным способом вознаграждения подавляющего большинства мировой рабочей силы. Заработная плата всегда должна сочетаться с другими формами дохода» [Wallerstein, Smith, 1992, p. 254]. Отказ от классической марксистской модели связан с фактом недостаточности существующих зарплат для целей воспроизводства. Живучесть различных форм дополнительного дохода объясняется тем, что, с одной стороны, они позволяют работодателям за счет переноса затрат на воспроизводство и содержание рабочей силы на домохозяйства минимизировать заработную плату работникам, а с другой стороны, они сохраняют устойчивый спрос на товары, поскольку частично компенсируют недостаточность зарплат. Идея компенсирующей роли неоплачиваемого труда, а потому не являющегося наемным, – центральная идея миросистемной модели домохозяйств. Деятельность членов домохозяйства, направленная на получение дополнительного дохода для компенсации недостатка средств, получаемых в виде зарплаты, является, по своей сути, их самоэксплуатацией. При этом существующее разделение труда на «производительный» – наемный, оплачиваемый – и на «непроизводительный» – полностью нетоваризированный труд или мелкое товарное производство, под которым понимается деятельность по поддержанию жизни, – рассматривается как искусственное и навязанное наемной рабочей силе.

¹ Например, в соответствии с этой традицией определение домохозяйства дано в Большом экономическом словаре: «Домохозяйство – экономическая единица, состоящая из одного или более лиц, которая снабжает экономику ресурсами и использует полученные за них деньги для приобретения товаров и услуг, удовлетворяющих материальные потребности человека» [Большой экономический словарь, 2007, с. 265].

Разделение труда на «производительный» и «непроизводительный» составляет основу неравенства *внутри* домохозяйства между его членами. В произведении «Исторический капитализм» И. Валлерстайн отмечает: «Различие между типами труда закреплялось созданием особых присущих им ролей. Производительный (наемный) труд стал делом в первую очередь взрослых мужчин/отцов и во вторую очередь – других (более молодых) взрослых мужчин в домашнем хозяйстве. Непроизводительный труд (по поддержанию жизни) стал делом в первую очередь взрослых женщин/матерей и во вторую очередь – других женщин плюс детей и стариков <...> при историческом капитализме взрослый мужчина – наемный работник попадал в разряд “добытчиков”, “кормильцев”, а взрослая женщина, работающая на дому – в разряд “домохозяйек”. Таким образом, когда началось составление национальной статистики, которая сама есть продукт капиталистической системы, все кормильцы (в отличие от домохозяйек) стали рассматриваться как представители экономически активной рабочей силы. Так был институализирован сексизм. Легальный и внезаконный аппарат гендерного разделения и дискриминации вполне логично следовал за появлением этой базовой дифференциации оценки труда» [Валлерстайн, 2018, с. 140-141]. Иными словами, женский труд использовался сконцентрированно в тех видах деятельности, которые или не оплачивались, или оплачивались лишь частично. «Сексизм представляет собой вытеснение женщин в сферу непроизводительного труда, вдвойне унижительное тем, что от них требовали более интенсивного труда, а также тем, что производственный труд стал в капиталистической мир-экономике – впервые в человеческой истории – привилегией» [Там же, с. 227]. Следует отметить, что в отличие от большинства представителей феминистического направления представители миросистемного подхода не считают сексизм просто побочным продуктом патриархальной семьи и патриархальной идеологии, или культурного доминирования мужчин. Сексизм, как и эйджизм, рассматривается в качестве элемента современной организации производства, который порожден миросистемой и поддерживает ее функционирование [Dickinson, 2007].

В работах И. Валлерстайна есть теоретические основания, позволяющие исследовать возрастное неравенство в домохозяйствах эпохи капитализма. Так И. Валлерстайн указывает, «что концепции длительного детства/юности и “выхода на пенсию” <...> также были специфически сопутствующими обстоятельствами появления структур домашнего хозяйства исторического капитализма Их часто рассматривали как “прогрессивное” освобождение от работы. Однако более точно их можно рассматривать в качестве нового определения (redefinition) труда как не-труда. К причиненной таким определением боли добавилось оскорбление: на различные учебные формы деятельности детей и разнообразные обязанности вышедших на пенсию взрослых ставилась печать “развлечения” (fun); их трудовой вклад как резонная оборотная сторона (counter-part) их освобожденности от “тяжелой, монотонной работы” “реального” труда систематически обесценивался» [Валлерстайн, 2018, с. 141-142].

Опираясь на работы различных ученых, В. А. Данавей попыталась сделать обобщение и перечислила формы дополнительного дохода. Она указала, что И. Валлерстайн и Дж. Смит под таковыми понимают рыночные продажи, арендную плату, трансфертные платежи²,

² «Подарки и ссуды от родственников разных поколений в честь дня рождения, свадьбы или смерти есть не что иное, как трансфертные выплаты, которые, как правило, поступают от близких к домохозяйству лиц» [Валлерстайн, 2006, с. 104].

производство продуктов питания. К. Поланьи усматривал возможность дохода во взаимном обмене трудом и ресурсами, в подарках. Сама В. А. Данавей обращает внимание на то, что приносить доход может преступная деятельность, например, воровство [Dunaway, 2001, p. 7].

Концепция И. Валлерстайна, получившая развитие в исследованиях Дж. Смит в 1980–1990 гг.³, заложила основания для исследования неравенства внутри домохозяйств. Несмотря на это, в 2001 г. В. А. Данавей, исследовав первые двадцать томов журнала “Review”, пять томов “Journal of World-System Research” и двадцать одну ежегодную монографию, опубликованную “Political Economy of the World-System”, пришла к выводу о том, что проблемы женщин находятся на периферии исследовательских интересов представителей миросистемного подхода. Она отметила, что, посвящая 5 % своего внимания анализу связей реструктуризации повседневной жизни женщины и процессам, происходящим в миросистеме, «мы фактически оторвали нашу исследовательскую программу и нашу практику от более чем половины населения мира и большинства обездоленных на земле» [Dunaway, 2001, p. 5]. Основная претензия к представителям миросистемного подхода – упрощенный теоретико-методологический инструментарий, не позволяющий видеть женщину в ее системных взаимосвязях. Обнаруженный В. А. Данавей недостаток миросистемного подхода можно объяснить тем, что внимание его представителей сосредоточено на процессах макро- и мезо- уровней, которые наиболее очевидно связаны с предложенной И. Валлерстайном онтологией современного мира. В связи с этим, не только процессы внутри семьи, но процессы микроуровня в целом, являются слабой стороной миросистемного подхода в современном его состоянии. Это не означает, что у миросистемного подхода нет необходимой онтологии, она присутствует уже в силу его принадлежности к марксистской парадигме, скорее здесь речь должна вестись о необходимости смещения проблематики в область процессов и явлений микроуровня.

В первую очередь миросистемный анализ дает возможность исследовать взаимосвязи механизмов формирования неравенств домохозяйств между обществами, которые включены в разные социально-экологические ниши, создаваемые мировой системой разделения труда, и на этой основе переходить к анализу неравенства домохозяйств в социальной структуре конкретного общества. В миросистемном подходе считается, что структура и внутренняя динамика домохозяйств зависит от текущего состояния цикла мир-экономики, места общества и конкретного домохозяйства в товарной цепи, от внутренней политики государства, в границы которого домохозяйство включено, а также от культуры общества. Так, например, влияние стадий цикла миросистемы особенно видно в обществах периферии. В фазе «А» (повышательной) в жизнеобеспечении домохозяйств усиливается роль заработной платы, при переходе к фазе «В» (понижательной) домохозяйства начинают все больше зависеть от наличия компенсирующих источников дохода. Поскольку домохозяйства включены в мировую систему разделения труда, испытывают влияние циклических ритмов мирового рынка и давление государственных институтов, они отражают поляризацию отношений между структурными элементами капиталистической мир-экономики – ядром и периферией. Дж. Смит и И. Валлерстайн

³ Джоан Смит в 1980–1990 гг. являлась руководителем исследований проблем гендера и домохозяйств, проводимых в Центре Фернана Броделя [см. подробнее: Dickinson, 2007, p. 273-274].

отметили, что «существует тип структуры домохозяйства, который привязывает людей к деятельности, соответствующей ядру», а также тип, который «привязывает людей к второстепенным видам деятельности», характерной для периферии. В полупериферийных обществах и областях, считают Дж. Смит и И. Валлерстайн, должно наблюдаться достаточно равномерное «смещение двух типов домохозяйств» [Wallerstein, Smith, 1992, p. 255].

Понятия «производственный» и «непроизводственный» труд позволяют фиксировать создаваемые капитализмом основания неравенства внутри домохозяйств. Неравенство домохозяйств между странами и внутри каждого общества исследуется через взаимосвязь с понятием «товарная цепь». Данное понятие в миросистемном подходе используется для описания ключевого механизма неэквивалентного обмена между ядром и периферией, а также внутри отдельных обществ. Под товарной цепью, как правило, понимают набор взаимосвязанных трудовых и производственных процессов, конечным результатом которых является готовый товар. Товарные цепи порождены мир-экономикой, они связывают в единое целое локальные экономики и «загоняют в ловушку и эксплуатируют все население, почти не делая исключения для домохозяйств» [Dunaway, 2001, p. 9]. Товарные цепи создают и трансформируют структуры домохозяйств. Всякая товарная цепь состоит из ряда «звеньев» или «узлов»: добыча ресурсов, производство, распределение, маркетинг, потребление. Каждое звено товарной цепи имеет четыре характеристики: «... (а) производственные отношения внутри узла; (b) организация производства; (c) географическое положение узла в цепи; (d) потоки между узлами одной цепи и узлами других товарных цепочек» [Ibid, p. 9]. Стоимость рабочей силы в обществах, обеспечивающих функционирование начальных отделов товарных цепей, низкая. Домохозяйство в таких условиях является, с одной стороны, механизмом компенсирования недостаточности заработной платы, а, с другой – скрытым микроуровневым механизмом изъятия и перераспределения прибавочного продукта в масштабе миросистемы. В. А. Данавей, описывая данный механизм, отмечала: «На потребительском конце товарной цепочки женщины ядра уменьшают свои собственные домашние трудности, потому что они субсидируются женщинами периферий, чей низкооплачиваемый и неоплачиваемый труд удерживает цены на низком уровне» [Ibid, p. 17].

Следует отметить, что В. А. Данавей критически относится к результатам использования моделей домохозяйства и товарной цепи в миросистемном подходе. Она указывает, что потенциал миросистемных моделей больше, чем уже полученные с их помощью результаты. Представителей миросистемного подхода она упрекает, во-первых, в недостатке внимания к процессам микроуровня. В. А. Данавей признает, что «на макроструктурном уровне товарная цепочка действительно представляет собой глобальный механизм, обеспечивающий несправедливое распределение излишков между ядром, полупериферией и периферией. ... Однако задолго до того, как эти экспроприации могут произойти, товарная цепочка структурирует максимальную эксплуатацию низкооплачиваемого и неоплачиваемого труда. Если мы хотим создать товарную цепочку, мы должны также исследовать, как и кем производится этот излишек в каждом узле сети» [Dunaway, 2001, p. 10]. Иными словами, в любом узле товарной цепи есть микроуровень – институт домохозяйства и люди, включенные в него. Во-вторых, недостатком использования моделей является «акцент на вещах, а не на людях» [Ibid, p. 9]. Третий недостаток, указанный В. А. Данавей, заключается в том, что аналитики миросистемного подхода при анализе товарной цепи упустили в ее функционировании ключевую роль домохозяйств и женщин

в этих домохозяйствах. Она спрашивает: «Почему мы забыли, что товарные цепочки встроены в домохозяйства и что выживание этих домохозяйств несправедливо ложится на плечи женщин? [Dunaway, 2001, p. 11]. В своем четвертом замечании В. А. Данавей обращает внимание на то, что миросистемщики «отделили товарную цепочку от ее социальных основ и от ее экологического окружения». Последнее критическое замечание указывает на игнорирование неравного обмена, протекающего внутри самих домохозяйств [Ibid, p. 12].

Рассмотрев онтологию домохозяйств в миросистемном подходе и проведенную В. А. Данавей критику результатов применения его моделей, вернемся к проблеме типологии. Опираясь на статью Дж. Смит и И. Валлерстайна «Ядро-периферия и структуры домохозяйств», резюмирующую результаты большого коллективного исследования⁴, выделим три основных, различающихся по своей структуре, типа домохозяйств, а именно: незавершенной пролетаризации, рабочего класса и высокого уровня благосостояния. В каждом типе можно выделить две модели, различающиеся по комбинациям источников дополнительного дохода и роли заработной платы в обеспечении жизнедеятельности всех членов домохозяйства (табл. 1). Дополним данную типологию теоретическими выводами В. А. Данавей и более современных исследований о роли женского и детского труда в воспроизводстве домохозяйств.

«Домохозяйство незавершенной пролетаризации» – это тип домохозяйства, при котором жизнедеятельность его членов обеспечивается посредством сочетания результатов ведения натурального хозяйства и участия в рыночной деятельности. Как правило, такие домохозяйства преобладают в экономиках, поставляющих на рынок сырье и дешевую рабочую силу. И. Валлерстайн отмечает, что в соответствии с данными официальной статистики процент наемных рабочих в современном мире оказывается высоким, однако в действительности пролетаризация рабочей силы «не достигает даже 50 %». Это происходит потому, что в статистике находит отражение главным образом «так называемая» экономически активная рабочая сила. Он пишет, что если принимать «во внимание всех людей, чья работа так или иначе включена в товарные цепи, в том числе также фактически всех взрослых женщин и весьма большую часть детей, не достигших совершеннолетия, и пожилых людей ..., тогда наш процент пролетариев резко падает» [Валлерстайн, 2018, с. 138]. Женщины могут выступать в качестве наемной рабочей силы, но гораздо чаще женщины периферизируемых обществ встроены в капиталистические товарные цепочки через деятельность, не связанную с заработной платой, хотя они могут выполнять низкооплачиваемую работу, например, надомную. Мир-экономика в пространстве обществ незавершенной пролетаризации «не стремится превратить женщин в наемных рабочих» [Danaway, 2001, p. 22]. Труд детей играет существенную роль в обеспечении семьи ресурсами. Занятость детей в домашнем хозяйстве негативно сказывается на их образовании.

В зависимости от уровня включенности домохозяйства в рыночные отношения можно выделить два подтипа: «домохозяйство периферизируемого общества» и «периферийное домохозяйство».

⁴ Монография «Creating and Transforming Households: The Constraints of the World-Economy» [Smith, Wallerstein, 1992] представляет собой результат многолетней исследовательской деятельности группы ученых Центра изучения экономики, исторических систем и цивилизаций имени Фернана Броделя.

В условиях «домохозяйства периферизируемого общества» заработная плата не является основным источником дохода и основные потребности (в еде, жилье, одежде и др.) обеспечиваются посредством нерыночной деятельности. Зарботная плата низкая и/или непостоянная. Помимо этого, Дж. Смит и И. Валлерстайн устанавливают следующую закономерность, свойственную, по их мнению, для этого подтипа: «Всякий раз, когда заработная плата по какой-либо причине снижается (скажем, из-за безработицы), домохозяйство прибегает к увеличению натурального хозяйства» [Wallerstein, Smith, 1992, p. 256]. Капитализм здесь неглубоко проникает в общество, но домохозяйство нуждается в деньгах. Поступление денег в виде зарплаты обеспечивают, как правило, мужчины. Женщин процесс периферизации часто обрекает на непосильный труд, что в сочетании с отсутствием своевременной социальной и медицинской помощи, транспортной и коммуникационной инфраструктуры ведет к росту материнской смертности [см., например: Janes, Chuluundorj, 2004].

«Периферийное (маргинальное) домохозяйство» предполагает сочетание заработной платы и мелких рыночных операций. В процессе нарастания процессов периферизации возможность получения ресурсов за счет традиционных видов жизнеобеспечения снижается, вследствие чего увеличивается потребность в деньгах. Зарботная плата приобретает основное значение в жизнеобеспечении, однако полноценное встраивание в систему капиталистических отношений в условиях периферии оказывается невозможным. В этой ситуации «не только заработной платы недостаточно, но чаще всего “недостаточно” и рыночных операций» [Wallerstein, Smith, 1992, p. 257]. Зарботная плата членов домохозяйства, занимающихся наемным трудом, ниже уровня, необходимого для воспроизводства домохозяйства, и восполняется другими приносящими доход видами деятельности, которые в совокупности «за час работы приносят больший доход, чем наемный труд» [Wallerstein, 1995, p. 6]. Женщины и дети чаще всего осуществляют свой вклад в виде неоплачиваемого труда и результатов мелких рыночных операций. Например, в сельской местности – это сезонный сбор и придорожная продажа ягод, грибов, а также производство на продажу масла, творога, спиртосодержащих напитков; в городской среде – это торговля на мелких, часто стихийных рынках цветов, рассады, овощей, предметов рукоделия и т. д. Дж. Смит и И. Валлерстайн отмечают, что именно этот вариант домохозяйства становится основным в структурировании большей части мировой рабочей силы [Wallerstein, Smith, 1992, p. 257].

В классификации российских домохозяйств Е. И. Капустиной данная группа населения более всего соответствует типу «пассивные потребители». Включенные в данный тип домохозяйства используют в качестве ресурсов землю и труд, а основными источниками дохода выступают заработная плата и доходы от личных подсобных хозяйств. По данным Е. И. Капустиной в 2007 г. домохозяйства данного типа составляли в России 35 % всего населения России [Капустина, 2007, с. 11]. Это значительно больше численности сельского населения⁵. Иными словами, к хозяйствам, часть доходов которых поступает в натуральной форме, в 2007 г. следует отнести и значительную часть городского населения России.

⁵ Сельское население в 2007 г. составляло 26,9 % [Население России ..., 2009, с. 28], по данным Всероссийской переписи в 2010 г. – 26,3 % [Социально-демографический портрет России ..., 2012], и по данным переписи 2022 г. – 26,5 % [Росстат представил предварительные цифры ..., 2022] всего населения России.

Тип «домохозяйство рабочего класса» свойственен следующему звену торговой цепи, а именно «производству». Здесь заработная плата, в отличие от предыдущего типа, имеет решающее значение. Однако ее размер является недостаточным для покрытия расходов. Потребность в деньгах стимулирует выход на рынок труда больших масс женщин, которые готовы выполнять не только надомную низкооплачиваемую работу, но и наниматься на «неполный» или полный рабочий день. Поэтому для данного типа домохозяйства характерной чертой является наличие «второй» зарплаты, которую приносит в семью женщина. В данном случае мир-экономика проникает глубоко в общество, в связи с этим неоплачиваемый труд, направленный на воспроизводство домохозяйства, перемещается на рынок в сферу товаров и услуг. «Рынки превращают репродуктивные функции в товар до такой степени, что можно купить все формы домашнего труда и биологического воспроизводства. Больницы и медицинский персонал продают медицинские и репродуктивные услуги, а женские тела контролируются товарами, которые регулируют или препятствуют репродукции» [Dunaway, 2014, p. 70]. Однако неоплачиваемый женский труд продолжает выступать в качестве первичного механизма поддержания домохозяйств. По источникам дополнительного дохода этот тип подразделяется на два подтипа, а именно «бедные домохозяйства» и «домохозяйства самообеспечения».

Подтип «бедные домохозяйства» схож с «периферийным (маргинальным) домохозяйством», но семьи здесь утрачивают связь с натуральным хозяйством. Даже при остром недостатке средств к существованию, массы людей, включенные в такой тип домохозяйств, не могут вернуться к натуральному хозяйству. Дж. Смит и И. Валлерстайн отмечают: «Если урезается заработная плата и/или сокращается благосостояние, немногие “возвращаются на ферму”, поскольку, по большому счету, таких “ферм” больше не существует. Вместо этого “бедняки”, которые внезапно становятся еще беднее, рыскают по гетто и баррио в поисках любых мелких торговых операций, чтобы просто выжить» [Wallerstein, Smith, 1992, p. 258]. В борьбе за выживание они часто восполняют недостаток средств к существованию посредством нелегальной деятельности.

В странах *ядра и полупериферии государства*, как правило, создают программы поддержки бедных семей. В таком случае, как отметили Дж. Смит и И. Валлерстайн, «бедные домохозяйства» «дополняют неадекватную заработную плату неадекватными государственными трансфертами» [Wallerstein, Smith, 1992, p. 258]. «Бедные домохозяйства», находящиеся на территории внутренних периферий, могут массово прибегать к некоторым формам деятельности, имеющим характеристики натурального хозяйства – например, выращивание овощей на дачных участках. В тех странах, где разрешен наемный детский труд, это, как правило, государства периферии, эксплуатация детского труда может являться не только важной статьей пополнения домашнего бюджета, но и значимым элементом национальной экономики. Например, наемный труд детей на кофейных плантациях в ряде стран Центральной и Латинской Америки (Мексике, Гватемале, Никарагуа, Колумбии, Перу, Бразилии) снижает себестоимость кофе, при этом растет риск детского травматизма и формирования ранних профессиональных заболеваний. Дети подвергаются таким опасностям, как укусы ядовитых змей и насекомых, отравление сельскохозяйственными ядохимикатами. Роль наемного детского труда в Бразилии столь велика, что в периоды роста экономики количество детей из бедных домохозяйств на плантациях не уменьшается, а возрастает. Это лишает детей образования и обрекает на нищету целые поколения выходцев из бедных домохозяйств [Kruger, 2007].

Тип «бедных домохозяйств» широко распространен в России, которая претерпевает после распада СССР процесс периферизации. Как отметила Е. В. Денисова, «в условиях постсоветской экономики России бедность является не только “социальной болезнью”, но и нормой поведения и фактором, влияющим на макроэкономические перемены» [Денисова, 2004, с. 6]. По данным Федеральной службы государственной статистики количество граждан с доходами ниже границы бедности «в 2017 г. составляло 18,9 млн., или 12,9 % населения» [Росстат пересчитал ..., 2021], в 2021 г. – «11,0 % населения страны, или 16,1 млн. человек» [Росстат представляет ..., 2022]. Е. В. Денисова указывает на характерные черты экономического поведения представителей бедных домохозяйств: «Во-первых, это ориентация всей хозяйственной деятельности индивидов на выживание, а не на развитие и накопление. В такой среде люди с неохотой переключаются на новые виды деятельности и новые потребительские стандарты. Во-вторых, это отсутствие осознания связи между экономическими затратами и результатами. В-третьих, это высокая степень оппортунизма. В-четвертых, это высокая степень “близорукости”. Бедные люди обычно не смотрят далеко в будущее и не склонны к принятию стратегических решений с учетом долгосрочных последствий таких решений» [Денисова, 2004, с. 11].

В исследовании российских домохозяйств Е. И. Капустиной данная группа соответствует типу «активные потребители». «В данную группу входят бедные слои населения, к которым можно отнести неработающих пенсионеров, безработных, многодетные семьи. Основной доход “активных потребителей” – это пенсия, пособия по безработице, детские пособия, небольшая зарплата, доходы от личного подсобного хозяйства и проч. Представители данной группы либо не заняты (пенсионеры, безработные), либо заняты в нерыночном и рыночном секторе в качестве рабочей силы. Доходов хватает только на удовлетворение важных жизненных потребностей, где большую долю занимают продукты питания, товары первой необходимости. Все основные виды деятельности (приготовление пищи, содержание жилища, уход за детьми) выполняются без привлечения дополнительного труда со стороны. Сбережений у данной группы практически нет, либо, несмотря на малые доходы, часть средств откладываются на “черный день”. Такие хозяйства пассивны на финансовом рынке и активны на трудовом, так как, как правило, согласны на любую низкооплачиваемую работу» [Капустина, 2007, с. 9-11]. По данным Е. И. Капустиной «активные потребители» составляли в 2007 г. «58 % от всего населения Российской Федерации, в том числе 28 % имеют доходы ниже прожиточного минимума» [Там же, с. 9].

В 2022 г. процесс периферизации России, ускорившийся в результате санкций и переноса российским государством и бизнесом связей товарных цепочек с ядра на страны полупериферии и периферии, привел к появлению в Государственной Думе РФ инициатив по изменению трудового законодательства относительно труда детей, достигших четырнадцатилетнего возраста. В пояснительной записке депутаты Государственной Думы отметили: «В условиях экономического санкционного давления недружественных Российской Федерации государств работа, а значит доход подростка – это еще и финансовая поддержка семьи, воспитание в нем чувства ответственности» [Пояснительная записка ..., 2022].

Второй подтип – «домохозяйство самообеспечения» – приближается к доходам среднего класса и является моделью для большинства домохозяйств стран ядра. Дж. Смит и И. Валлерстайн отмечают, что здесь сочетаются «доход от заработной платы, имущество,

имеющее форму средств производства (не для рынка, а для домохозяйства), плюс самостоятельная рабочая сила» [Wallerstein, Smith, 1992, p. 260]. Этот тип домохозяйств становится возможным в условиях «так называемого фордизма», требующего наличия «большого слоя относительно обеспеченных рабочих, которые могут покупать так называемые товары массового потребления, продажа которых составляет ключевой элемент современной глобальной прибыли» [Ibid, 1992, p. 261]. Такие домохозяйства приобретают средства производства (например, электроинструменты, стиральную машину и т. д.), с помощью которых, прилагая свой труд и затрачивая свое свободное от оплачиваемой работы время, они получают необходимый для обеспечения жизнедеятельности продукт. Помимо этого, поскольку «домохозяйства самообеспечения» представляют собой обширную группу потребителей, способных поддерживать высокий уровень спроса на относительно дешевый товар, производители идут на удешевление своей продукции, например, поставляют на рынок пищевые продукты в виде полуфабрикатов или мебели для самостоятельной сборки. Такие приобретенные для домохозяйства товары «требуют, чтобы потребитель присоединился к производительному рабочему в качестве источника прибавочной стоимости для экономического предприятия, производящего данный предмет. Таким образом, производительные рабочие (мужчины и женщины) вносят прибавочную стоимость дважды: один раз как наемный рабочий и один раз как самообеспечивающий потребитель» [Ibid, p. 261]. Такой неоплачиваемый труд «не является физически обременительным, но, тем не менее, он занимает много времени» [Ibid, p. 260]. Иными словами, члены «домохозяйства самообеспечения» не могут пользоваться соответствующими услугами на рынке, но если бытовая техника оказывается доступной по цене, они ее приобретают и выполняют необходимую работу сами⁶. Труд детей, как правило, здесь направлен на подготовку «грамотного потребителя», способного в будущем заниматься самообеспечением. Традиционные женские виды трудовой активности могут замещаться трудом наемных работников, часто мигрантов из бедных стран. Женщины периферийных областей, «периферийных (маргинальных) домохозяйств» и «бедных домохозяйств», покидают свои дома, часто оставляя на длительный период семьи с детьми, чтобы получить место домработницы, нянечки, медсестры, работницы секс-индустрии.

Еще один тип домохозяйства – «домохозяйство высокого уровня благосостояния». Это тип соответствует ситуации, когда все потребности в товарах и услугах могут быть покрыты заработной платой. По мнению Дж. Смит и И. Валлерстайна такой тип является редким и это домохозяйство не рабочих. В качестве примера такого домохозяйства Дж. Смит и И. Валлерстайн приводят бездетную супружескую пару яппи, живущую в центре Манхеттена в 1980-е гг. [Wallerstein, Smith, 1992, p. 254]. В данном случае домохозяйство состоит из двух высококвалифицированных и высокооплачиваемых работников крупных учреждений. «Главный парадокс заключается в том, что состоятельный профессионал или топ-менеджер чаще всего является настоящим наемным работником, занятым полный день; пролетарий обречен оставаться наемным рабочим с неполной оплатой труда» [Ibid, p. 262].

⁶ В тех случаях периферийных обществ, когда бытовая техника оказывается недоступной по цене, а, например, труд прачки дешевым, то предпочтительным окажется труд прачки.

Обращает на себя внимание резкий разрыв между двумя последними типами, а именно «домохозяйством самообеспечения» и «домохозяйством высокого уровня благосостояния». Возникает впечатление, что в случае, если пара яппи все же решит завести ребенка, то они автоматически должны перейти на уровень «домохозяйства самообеспечения», т. е. обязательно должны начать покупать бытовую технику, самостоятельно готовить себе еду, стирать, гладить белье и т. д. Такая резкая трансформация выглядит сомнительно. Во-первых, появлению ребенка может предшествовать планирование бюджета домохозяйства с учетом того, что некоторое время семья будет существовать на одну зарплату и предусмотрительно сделанные на период нетрудоспособности матери накопления. В качестве аргумента отметим, что механизм планирования семьи получил широкое распространение именно в странах с передовой экономикой, а попытки его внедрения в областях миросистемной периферии не столь успешны. В странах Азии и Африки, как отметили О. Осколкова и А. Кулешов, успехи политики планирования семьи зависели от двух факторов, а именно от «напористости властей ... и отношения к этим планам большинства населения» [Осколкова, Кулешов, 2006]. Планирование семьи в периферийных обществах, а также в обществах с авторитарными политическими режимами, часто сопровождается репрессивными предписаниями и действиями со стороны государства. Примером может быть политика «Одна семья – один ребенок», проводившаяся с 1979–2015 гг. в Китае. Во-вторых, при развитом рынке услуг, свойственном экономикам ядра, такая семейная пара может заменить часть ранее им доступных дорогих услуг на менее дорогостоящие. Например, отдых бездетной пары и пары с ребенком может стоить одинаково, но во втором случае он будет менее роскошным, чем в первом. В-третьих, может быть найден способ увеличения заработной платы, например, в случае карьерного роста одного или обоих родителей. Иными словами, один из типов домохозяйства Дж. Смит и И. Валлерстайном был упущен, а именно «домохозяйство высокого уровня обеспечения с ребенком». Таким образом, построенная таблица не только позволила систематизировать идеи, но и обнаружить некоторые пробелы.

В заключении отметим, что полученную типологию нельзя назвать завершенной. На настоящем этапе в ней реконструированы лишь самые общие характеристики домохозяйств, необходимые для того, чтобы в последующих исследованиях перейти к более детальному описанию миросистемных различий в институтах материнства и детства, к проблемам их трансформации в современных условиях периферизируемых обществ, к которым следует отнести Россию после распада СССР. В этом плане можно отметить, что использованные выводы и эмпирические данные исследований отечественных экономистов не противоречат миросистемной типологии домохозяйств, что позволяет надеяться на успех последующих интерпретаций. Очевидным фактом является и то, что представленная модель является экономоцентрированной и в задачи последующих исследований должен войти анализ взаимосвязей обозначенных типов с культурой и идеологией, как самих обществ, так и с геокulturой расширяющейся миросистемы.

Таблица 1

Типы домохозяйств в миросистеме

Источники дохода	Модель домохозяйства					
	«Домохозяйство незавершенной пролетаризации»		«Домохозяйство рабочего класса»		«Домохозяйство высокого уровня благосостояния»	
	Подтипы					
	«Домохозяйство периферизируемого общества»	«Периферийное домохозяйство»	«Бедные домохозяйства»	«Домохозяйства самообеспечения» («Фордизм»)	«С детьми»	«Без детей» («Два яппи»)
Заработная плата	Недостаточная, спорадическая, не является основным элементом дохода	Имеет основное значение, но недостаточная, необходимы дополнительные формы денежного дохода	Недостаточная даже с учетом появления «второй зарплаты» в результате выхода на рынок труда женщины	Выше уровня бедности с учетом «второй зарплаты», приближается к понятию «средний класс»	Является достаточным источником дохода	Является достаточным источником дохода
Комбинирование дохода	Самостоятельного производства средств существования и заработной платы	Заработной платы и мелких рыночных операций	Заработной платы и социальных выплат государством в поддержку малоимущих	Заработной платы, имущества, имеющего форму средств производства (не для рынка, а для домохозяйства), самостоятельной рабочей силы	Отсутствует. Зарплата покрывает все нужды и обеспечивает накопления на период рождения и ухода за ребенком	Отсутствует. Зарплата покрывает все нужды в товарах и услугах, обеспечивает высокий уровень потребления
Основная наемная рабочая сила, получающая доход в виде зарплаты	Мужчина	Мужчина	Мужчина и женщина (зарплата женщины вторична по значению)	Имеющие высокую квалификацию мужчины и женщины	Мужчины и женщины, имеющие высокую квалификацию в ведущих высокотехнологичных сферах бизнеса, управления, финансов и т.д.	
Вклад женщины	Неоплачиваемый труд, связанный с рождением, воспитанием детей и поддержанием домохозяйства	Неоплачиваемый труд, связанный с рождением, воспитанием детей, поддержанием домохозяйства. Производство и/или продажа товаров/услуг в неформальном секторе	Наемный, оплачиваемый труд в неформальных и формальных областях экономики. Частичная замена неоплачиваемого труда женщины, связанного с рождением, воспитанием детей, поддержанием домохозяйства	Наемный, оплачиваемый труд в формальных областях экономики. Частичная замена неоплачиваемого труда женщины, связанного с рождением, воспитанием детей, поддержанием домохозяйства	Наемный, оплачиваемый труд. Замена неоплачиваемого труда женщины, связанного с рождением, воспитанием детей, поддержанием домохозяйства трудом со стороны	Наемный, оплачиваемый труд
Физический детский труд	Широко распространен в сельском хозяйстве в качестве помощи взрослым	Широко использоваться в мелких рыночных операциях, часто в незаконных формах	В ядре используется как помощь взрослому, включая незаконную деятельность. В периферийных областях может эксплуатироваться на законодательной основе	Используется, как правило, только в целях трудового обучения и воспитания ребенка как «грамотного потребителя»	Формируется приоритет интеллектуального труда и грамотного потребления	Дети отсутствуют
Традиционные виды обеспечения	Превалируют	Уступают рыночным, но могут вернуться в фазе «В»	Практически исчезают в фазе «А», могут дополнять в фазе «В»	Отсутствуют в фазе «А», могут незначительно проявляться в фазе «В»	Исчезают	

Список литературы / References

Большой экономический словарь. (2007). Под ред. А. Н. Азриляна. М. Институт новой экономики. С. 265.

Azrilian, A. N. (ed.). (2007). *Big economic dictionary.* Moscow. p. 265. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2006). *Миросистемный анализ: введение.* М. Территория будущего.

Wallerstein, I. (2006). *World-systems Analysis: An Introduction.* Moscow. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2018). *Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация.* М. УРСС: ЛЕНАНД.

Wallerstein, I. (2018). *Historical Capitalism. Capitalist Civilization.* Moscow. (In Russ.)

Денисова, Е. В. (2004). *Институциональный аспект формирования сектора домохозяйства в условиях трансформирующейся экономики.* Автореф. дис. ... канд.экон.наук. Тамбов.

Denisova, E. V. (2004). *The Institutional Aspect of the Formation of the Household Sector in a Transforming Economy.* Dissertation abstract for the degree of Candidate of Economic Sciences. Tambov. (In Russ.)

Капустина, Е. И. (2007). *Экономическое поведение домашних хозяйств при формировании сбережений.* Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Уде.

Kapustina, E. I. (2007). *Economic Behavior of Households in the Formation of Savings.* Dissertation abstract for the degree of Candidate of Economic Sciences. Ulan-Ude. (In Russ.)

Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. Отв. ред. А. Г. Вишневский. М. Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. 296 с. (2009). [Электронный ресурс]. *Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество».* Центр демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_07/acrobat/nr2007.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

Vishnevsky, A. G. (ed.). (2009). *Population of Russia 2007: Fifteenth Annual Demographic Report.* Moscow. 296 p. [Online]. *Demoscope. Electronic version of the bulletin «Population and Society».* Center for Demography and Human Ecology of the Institute of Economic Forecasting of the RAS. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_07/acrobat/nr2007.pdf (Accessed: 23 November 2022). (In Russ.)

Олейник, А. (1998). Домашние хозяйства в переходной экономике: типы и особенности поведения на рынке. *Вопросы экономики.* № 12. С. 56-66.

Oleinik, A. (1998). *Households in the Transitional Economy: Types and Peculiarities of Market Behavior.* *Voprosy Ekonomiki* . no. 12. pp. 56-66. (In Russ.)

Осколкова, О., Кулешов, А. (2006). Планирование семьи в странах Азии и Африки. [Электронный ресурс]. *Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество».* Центр демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. № 229-230. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0229/analit08.php> (дата обращения: 22.11.2022)

Oskolkova, O., Kuleshov, A. (2006). Family Planning in Asia and Africa. [Online]. *Demoscope. Electronic version of the bulletin «Population and Society».* Center for Demography and Human Ecology of the Institute of Economic Forecasting of the RAS. no. 229-230. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0229/analit08.php> (Accessed: 22 November 2022). (In Russ.)

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет». (2022). [Электронный ресурс]. *Система обеспечения законодательной деятельности.* URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/231551-8#bh_note (дата обращения: 30.11.2022)

Explanatory note to the draft federal law «On Amending the Labor Code of the Russian Federation with regard to the regulation of the labor of workers under the age of eighteen». (2022). [Online]. *Legislative Activity Support System.* Available at: https://sozd.duma.gov.ru/bill/231551-8#bh_note (Accessed: 30 November 2022). (In Russ.)

Росстат пересчитал число живущих за чертой бедности россиян. (2021). [Электронный ресурс]. *Ведомости.* URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/03/898946-rosstat-pereschital-chislo-zhivuschih-za-chertoi-bednosti-rossiyan> (дата обращения: 23.11.2022).

Rosstat recalculated the Number of Russians living below the Poverty Line. (2021). [Online]. *Vedomosti.* Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/03/898946-rosstat-pereschital-chislo-zhivuschih-za-chertoi-bednosti-rossiyan> (Accessed: 23 November 2022). (In Russ.)

Росстат представляет информацию о границе бедности в IV квартале 2021 года. (2022). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики.* URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/157001#:~:text=> (дата обращения: 23.11.2022)

Rosstat presents Information on the Poverty Line in the Fourth Quarter of 2021. (2022). [Online]. *Federal State Statistics Service.* Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/157001#:~:text=> (Accessed: 23 November 2022). (In Russ.)

Росстат представил предварительные цифры о численности населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения. (2022). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики.* URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения: 23.11.2022)

Rosstat presented Preliminary Figures on the Population in the Regions of the Country According to the All-Russian Population Census. (2022). [Online]. *Federal State Statistics Service.*

Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (Accessed: 23 November 2022). (In Russ.)

Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России. (2012). [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения: 23.11.2022)

Socio-demographic Portrait of Russia: According to the Results of the All-Russian Population Census of 2010. Moscow. Russian statistics. (2012). [Online]. *Federal State Statistics Service*. Available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (Accessed: 23 November 2022) (In Russ.)

Janes, C. R., Chuluundorj, O. (2004). Free Markets and Dead Mothers: The Social Ecology of Maternal Mortality in Post-Socialist Mongolia. *Medical Anthropology Quarterly*. Vol. 18. no. 2. pp. 230-257.

Dickinson, T. D. (2007). (Hetero) Sexism as a Weapon of the World-System: Feminist Reflections on Household Research by Joan Smith and the Fernand Braudel Center. *Review*. Vol. 30. no. 4. pp. 261-281.

Dunaway, W. A. (2001). The Double Register of History: Situating the Forgotten Woman and Her Household in Capitalist Commodity Chains. *Journal World-Systems Research*. Vol. 7. no. 1. pp. 2-29.

Dunaway, W. A. (2014). Bringing Commodity Chain Analysis Back to its World-Systems Roots: Rediscovering Women's Work and Households. *American Sociological Association*. Vol. 20. no. 1. pp. 64-81.

Kruger, D. I. (2007). Coffee Production Effects on Child Labor and Schooling in Rural Brazil. *Journal of Development Economics*. no. 82. pp. 448-463.

Wallerstein, I. (1995). The Modern World-System and Evolution. *Journal of World-System Research*. Vol. 1. no. 19. pp. 1-15.

Wallerstein, I., Martin, W. G., Dickinson, T. D. (1982). Household Structures and Production Processes: Preliminary Theses and Findings. *Review*. Vol. 5. January. pp. 437-458.

Wallerstein, I., Smith, J. (1992). Core-periphery and Household Structures. In Smith, J., Wallerstein, I. (eds.). *Creating and Transforming Households: The Constraints of the World-Economy (Studies in Modern Capitalism)*. Cambridge. Cambridge University Press. pp. 253–262.

Информация об авторах / Information about the authors

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>.

Литошенко Иван Федорович – аспирант кафедры права и философии Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: ivanll@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9291-2696>

Статья поступила в редакцию: 12.11.2022

После доработки: 01.12.2022

Принята к публикации: 12.12.2022

Izgarskaya Anna – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>.

Litoshenko Ivan – Postgraduate Student at the Department of Law and Philosophy of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Vilyuyskaya Str., 28, e-mail: ivanll@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9291-2696>

The paper was submitted: 12.11.2022

Received after reworking: 01.12.2022

Accepted for publication: 12.12.2022